

М. ЗИМЯНИН
Секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии

ЗА РОДНУЮ БЕЛОРУССИЮ

Они вторглись в Советскую Белоруссию вероломно и подло 22 июня 1941 года.

Армии профессиональных убийц и громил, выдрессированных бандитской кликой людоеда Гитлера, удалось, пользуясь внезапностью удара, превосходством в танках и самолетах, временно оккупировать белорусскую землю.

Разбойничий фашизм поработил, залил кровью всю Европу. И вот фашистские хищники ворвались в наш советский дом. Они шли истреблять и порабощать русских, украинцев, белоруссов, грузин, узбеков, казахов и все другие народы СССР. Они шли, чтобы уничтожить наш советский строй, обеспечивший счастливую, радостную жизнь равноправным братским народам Советского Союза.

Советская Белоруссия — равная среди равных в созвездии братских республик Советского Союза.

Счастье, свободу, процветание, государственность получил белорусский народ из рук великих Ленина и Сталина.

Под руководством партии большевиков построил он социалистическую экономику и культуру: мощную промышленность, новую энергетику, передовое колхозное сельское хозяйство, десятки вузов и тысячи школ, дворцы культуры и библиотеки. Скромный и трудолюбивый белорусский народ получил от советского правительства высшую награду за свою самоотверженную работу — орден Ленина.

Белорусской молодежи были открыты все пути: в государственный университет и на любой гигантский завод, в сельскохозяйственную академию и в библиотеки, хранящие миллионы книг, к штурвалу самолета и рулю трактора. Все сокровища культуры своей республики, вся великкая культура русского народа и других народов Советского Союза — все это было открыто белорусской молодежи.

Что принесли немецко-фашистские оккупанты белорусскому народу, белорусской молодежи?

Уничтожение великого славянского народа, его культуры, искусства, традиций и обычаяв входит в кровавую программу Гитлера. Там, где прошли гитлеровские полчища, все предано огню и мечу.

Крупнейшие города Белоруссии сожжены и уничтожены. В огне пожаров, от бомб, от пуль и ножа фашистских палачей погибли многие тысячи мирных людей — стариков, женщин, детей. Погибли в городах, селах и на дорогах, по которым они уходили в глубь страны, спасаясь от оккупантов.

Но это было только начало.

Следом за фашистской армией явились немецкие чиновники и гестаповцы — носители «нового порядка». Они привезли с собой давно изгнанных за пределы нашей родины помещиков и белобандитов. Они устанавливали свою власть — власть кнута и ружейного приклада. По программе немецких мерзавцев белоруссы, оставшиеся в живых, должны быть лишены всех прав, земли и домашних очагов и превращены в крепостных, рабов, которых можно покупать и продавать.

Истребление, порабощение и ограбление — это и есть чудовищный «новый порядок» фашистов.

Около года хоронят гитлеровцы в Белоруссии, и не осталось там ни одного села и деревни, где не было бы десятков и сотен замученных, расстрелянных, повешенных советских людей.

Трудно исчерпать до конца страшный список злодеяний гитлеровцев.

Двести пятьдесят колхозников Дрогичинского района Западной Белоруссии расстреляны из пулеметов в деревне Сенники. Вблизи Ельска, Полесской области, фашисты целую неделю продержали голодными на барже пятьсот женщин и детей, а потом вместе с баржей потопили в реке Припяти. В богатейшем в Белоруссии колхозе имени Белорусского военного округа, в Любанинском районе, старики и женщины были сожжены заживо; брошены в огонь и дети.

Самым изощренным жестокостям, самым гнусным издевательствам изверги подвергают самых беззащитных — женщин и детей.

Деревня Нарки, Чериковского района. Тут были изнасилованы шесть женщин. Каждую насиловали десять-двенадцать фашистских зверей, потерявших человеческий облик. После этого женщин расстреляли.

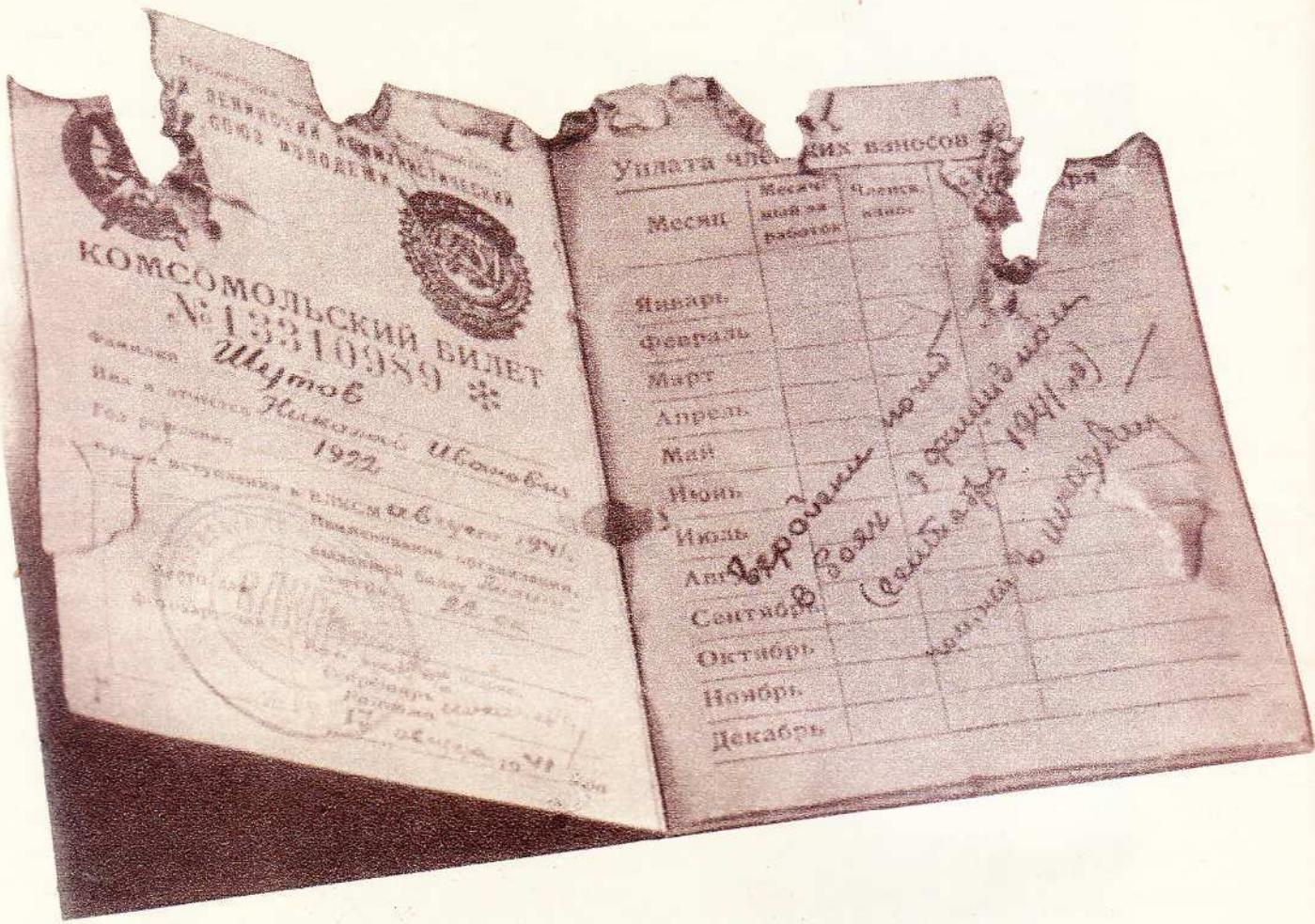
Деревня Холмы, Климовичского района. Немцы схватили несколько 14—15-летних девочек, изнасиловали их в лесу, а потом убили, выкололи глаза, отрезав груди. Девушку-комсомолку разорвали на части, привязав ее к двум деревьям.

В Гомеле затащили в Ново-Белецкий лес восемь девушек-работниц, изнасиловали, затем расстреляли.

В деревне Костровка, Кричевского района, фашистский офицер с солдатами закололи штыками предварительно дочиста ограбленную колхозницу Дрегулину, бросили тело ее в погреб вместе с живыми детьми и погреб засыпали землей.

Фашисты разграбили и сожгли родное село Жени Савина. Со своим отцом ушел он в лес, в партизаны. Теперь Женя Савин — отважный разведчик энской части.

Это билет девятнадцатилетнего комсомольца Николая Шутова. Осколок вражеской мины пробил его вместе с сердцем отважного воина.

Население города Турова истреблено почти поголовно. Город разграблен; грудных детей фашистские каратели бросали в Припять; наконец город расстреляли артиллерийским огнем.

А кровавые расправы с еврейским населением! Десять тысяч расстреляно в августе 1941 года в Пинске.

В Минске, по рассказам очевидцев, расстреляны десятки тысяч евреев, в Могилеве — до 24 тысяч, в Шклове — до 8 тысяч.

В Лельчицах, Полесской области, немцы собрали еврейских женщин и детвору — около восьмисот пятидесяти человек. Пятьдесят молодых девушек отогнали от толпы, изнасиловали в лесу, выкололи глаза, изуродовали и убили. Остальных — 800 человек — расстреляли из пулеметов. Детей закапывали живыми.

Особенно ярой ненавистью распаляются современные гуны при виде тех, кто носит на сердце комсомольский билет. В одном селе фашисты захватили десять девушек-комсомолок. Через какие муки им пришлось пройти! Зверское насилие, пытки, мучительная смерть. На теле их были вырезаны кресты. К обнаженным, изуродованным трупам был приставлен часовой. Так и лежали они целый месяц, вызывая в сердцах советских людей не страх, как того хотели немцы, но ненависть и гнев к презренным палацам.

Зверски расправляются фашистские изверги с семьями бойцов и командиров Красной Армии. В одной из сожженных деревень Белостокского района было вбито пять кольев, на них висели трупы пяти женщин. Они были чудовищно изуродованы — распоротые животы, разбитые головы. Рядом валялись трупы детей. Эти убитые были женами и детьми наших командиров.

Есть чудовищная методичность в кровавой «работе» гитлеровских сеятелей смерти. Оказывается, например, что они получили прямую директиву от берлинских заправил: уничтожить девять десятых белорусской молодежи.

Слушай, советская молодежь, что пишет один из погромщиков и убийц, полковник Зигермон, в своем «наставлении солдатам»: «Особенно безжалостно следует уничтожать молодежь, так как она свирепа в своей ненависти к немцам».

И они уничтожают.

В деревне Ловки, неподалеку от Бобруйска, фашисты зарыли живыми в землю шесть комсомольцев.

В Глусском районе немцы расстреляли комсомольца и вместе с ним его отца, старика-рабочего, а другого комсомольца повесили на проволоке.

Сотни тысяч трудящихся — и в первую очередь молодежь — загнаны в лагери для военнопленных, в трудовые и концентрационные лагеры.

Там, огороженные колючей проволокой и охраняемые немецкими псами, томятся обреченные на гибель наши отцы, братья, товарищи, друзья. Немцы установили даже порядок (вот он, пресловутый «новый порядок»!), как содержать белоруссов в концлагерях, чем их кормить. Работать они должны пятнадцать, шестнадцать и больше часов в сутки. А питаться...

Даже мясо издохших лошадей в этих лагерях «деликатес». Заключенных кормят картофельной шелухой. Иногда вовсе не кормят.

Сон? Отдых? Для сна отведено четыре-пять часов. Четыре часа спят заключенные на голой земле, чтобы вновь работать — до полного изнеможения. А если человек заболеет? Фашистский врач установит, не симулирует ли больной, и, установив, что человек действительно болен, немцы увезут его из лагеря и расстреляют.

А оставшихся в живых, — их не только морят голодом, но стараются унижениями и издевательствами отравить ту жалкую пищу, которую им бросают. Воду заключенным подают в корыте, так что они должны пить ее, стоя на четвереньках. Страшную и характерную историю рассказывает гражданка Е., проведшая сорок пять дней в захваченной немцами Белоруссии. На земляную площадку, где за колючей проволокой долгие дни томились несколько десятков арестованных, немцы швырнули наконец немногого сухарей. Голодные люди бросились к ним, но на площадку въехала немецкая танкетка. Своими гусеницами она вдавила в грязь рассыпанные сухари. Заключенные должны были есть крошево пополам с грязью.

Оккупанты ограбили и превратили в развалины многие наши города, дочиста ограбили белорусские деревни.

Но замыслы хищников идут еще дальше того, что они сделали. Им мало этого.

Бандитская газета «Фелькишер беобахтер» пишет: «Германские солдаты после войны получат землю на Востоке. Россия с ее крестьянскими поселениями, средними и мелкими городами особенно ждет прихода немецких солдат. Крестьянские хозяйства в размере 20—40 гектаров лягут в основу будущего землеустройства в восточных областях. Но наряду с этим будут созданы и дворы в 40—125 гектаров, а также построены бараки для батраков и пункты натурального снабжения».

Это программа разграбления земли белорусского народа, на которой он работал многие века. Это программа превращения миллионов белоруссов в рабочий скот немецких «господ».

Немецкие коменданты, эсэсовцы и гестаповцы — вот кого они поставили править Белоруссией. А кучка предателей, завербованных фашистами среди уголовного и кулацкого сброда и подобранных среди белогвардейского отребья, помогает своим немецким хозяевам в их черных делах.

Что они сделали с белорусской культурой? Те школы, что уцелели от огня и разрушений, немцы повсеместно превратили в публичные дома и конюшни. Как им приказал их кровавый фюрер, фашисты давно отбросили «предрассудок», именуемый совестью.

А с книгами у них давнишние счеты. Свой приход к власти в Германии они ознаменовали сожжением книг. В кострах на площадях Берлина, Гамбурга, Дрездена и других городов сгорели произведения учёных, философов, писателей, публицистов, — все то лучшее, чем гордилась дофашистская Германия.

Заняв наши города и села, фашисты вновь принялись истреблять ненавистную им культуру. Они разгромили в Минске крупнейшее много-миллионное книгохранилище библиотеки имени Ленина. Они хватали книги из частных квартир и жгли их. Они разрушили театры, дворцы пионеров.

В Гомеле они уничтожили все музеи и памятники старины. В селах Минской области представитель Геббельса приказал собрать и сжечь все буквари.

Они ненавидят нашу культуру, наши театры, обычаи, наши песни и пляски. Все это в белорусских городах, захваченных фашистами, запрещено под страхом пыток и расстрелов.

«Устранение большевистской заразы надо начинать среди молодежи», объявил фашистский «генеральный комиссар» Кубе, садист и завсегдатай публичных домов, орудующий в Белоруссии.

Девять десятых молодежи они хотят истребить, а от одной десятой, которую соизволят оставить в живых, требуют верности палачу белорусского народа, убийце наших матерей и детей — людоеду Гитлеру. Не добиться им этого!

Смерть немецким оккупантам! — вот священный лозунг белорусской молодежи, всего белорусского народа, как и всех народов Советского Союза.

МСТИТЕЛИ

Испепелены многие города и села Белоруссии, замучены многие тысячи сыновей и дочерей белорусского народа, преданы поруганию и истязаниям наши матери и сестры, но белорусский народ не стал рабом и не покорился врагу.

Со все возрастающей силой ведет белорусский народ беспощадную войну против фашистских поработителей. От озерной Витебщины до Пинских болот, от Беловежской и Налибокской пущ до Поднепровья полыхает эта неугасаемая священная война против гитлеровского зверя.

В рядах героической Красной Армии сражаются сыновья белорусского народа за великую советскую отчизну, за честь и свободу белорусского народа.

На всю великую Советскую страну, на весь мир прославлены имена лучших его сынов — Доватора и Гастелло, комсомольцев Смолячкова и Ковшарова, золотыми буквами вписаны эти имена в книгу нашей славы.

А каких замечательных героев-бойцов вырастил белорусский комсомол!

Двадцатидвухлетний комсомолец лейтенант Захар Алейников разбомбил вражескую танковую колонну. «Мессершмитты» атаковали его самолет. Он вступил в бой — один против шести. Рухнул «Мессершмитт», сбитый огнем Алейникова. Дважды раненный, он продолжал бой и вернулся на аэродром, полностью выполнив боевое задание. Он награжден орденом Ленина.

Самолет комсомольца лейтенанта Андрея Почетовского был подбит

зенитным снарядом, сам летчик тяжело ранен осколком в щеку. Но он не повернул обратно, не дрогнул. Он долетел до цели и сбросил бомбы на вражеские танки. Три стервятника устремились на поврежденный самолет Почетовского. И он принял бой. Он сбил вражеский истребитель и два других обратил в бегство. Он награжден орденом Ленина.

14 июля 1941 года орудия комсомольца лейтенанта Бородича, скрытно подтянутые на 15—20 метров к противнику, внезапным залпом уничтожили семь танков. И нашей дивизии был открыт свободный проход. А в другой раз Бородич расстрелял с пятидесяти метров три фашистских танка, расчистив дорогу нашему корпусу. Комсомолец Бородич награжден орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант комсомолец Иван Гурманов, вступивший во время разведки в бой с превосходящими силами противника, уничтоживший три танка и два отделения фашистских солдат, награжден орденом Красной Звезды.

Младший лейтенант комсомолец Вячеслав Шпилевский не бросил танка, когда кончилось горючее, и, оставшись один в поле, окруженный врагами, расстреливал фашистов из неподвижного танка. А потом, когда шесть танков со свастикой устремились на него, взорвал свою машину и сам с экипажем пробился к своим. Шпилевский награжден орденом Красного Знамени.

Многие сотни имен уже вошли в этот список славы белорусского комсомола.

Сыновья белорусского народа героически сражаются в Красной Армии на всех фронтах.

И где бы ни бились они с проклятым врагом, всюду бьются они за нашу общую великую родину — Советский Союз — и за свою родную Белоруссию.

На кратком привале командир партизанского отряда товарищ Д. разъясняет партизанам боевую задачу.

Партизанская присяга.

Теперь враг под мощными истребительными ударами Красной Армии катится назад, бросая боевую технику, боеприпасы, устилая путь отхода — старый наполеоновский путь! — сотнями тысяч трупов своих солдат и офицеров.

Верный нашей великой социалистической родине, беззаветно преданный большевистской партии и товарищу Сталину, белорусский народ ни на минуту не прекращал борьбы за свою честь и свободу в тылу врага. Белоруссия для врага — это фронт в тылу, внутренний фронт.

«В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Так говорил товарищ Сталин 3 июля 1941 года. И белорусский народ следует призыву великого вождя. Белорусская земля горит под ногами захватчиков.

«Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять

в том, чтобы истребить всех немцев до единого, прорвавшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов» (Сталин).

Белорусский народ неуклонно выполняет указания великого вождя.

На территории Белоруссии действуют сотни партизанских отрядов, которые неустанно истребляют живую силу врага, подрывают его коммуникации, взрывая железнодорожные пути, мосты, пуская под откос поезда, прерывая связь, поджигая склады боеприпасов и горючего, уничтожая автомашины, самолеты и другую боевую технику немцев.

Всенародное партизанское движение стало грозной силой; оно растет и ширится с каждым днем. Десятки тысяч народных мстителей с оружием в руках отстаивают свою землю, свои очаги, свою поруганную честь от презренных захватчиков. В белорусских лесах и болотах, в полях и степях, в селах и городах — всюду подстерегает немцев меткая партизанская пуля.

Партизаны воплощают в себе гнев и ненависть народа к фашистским оккупантам и мстят им во имя народа. Грозным приговором фашистским захватчикам звучат слова клятвы белорусских партизан:

«Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического белорусского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей белорусской земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину. За сожженные города и села, за смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть! Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя крови и своей жизни. Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь белорусский народ в рабство коварному фашизму.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту свою присягу и предам интересы народа, пусть умру позорной смертью от руки своих товарищей».

И народные мстители свято держат партизанское слово.

Враг напуган гигантским размахом партизанского движения. Немцы боятся в одиночку или малыми группами двигаться по дорогам; они боятся лесов и болот, боятся останавливаться в деревнях.

Показания пленных, письма фашистских вояк, последние инструкции германского командования свидетельствуют, что фашистская армия живет в постоянном страхе перед партизанами. Характерны записи одного офицера — Фридриха Бишеле.

«В мрачную пустыню вступили мы на танках, — пишет он в своем дневнике. — Кругом ни одного человека, но всюду и везде, в лесах и болотах, носятся тени мстителей. Это партизаны. Неожиданно, будто вырастая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и исчезают. Мстители преследуют нас на каждом шагу.

Проклятье! Никогда и нигде на войне мне не приходилось пережи-

На земле, временно захваченной гитлеровцами, бесстрашные комсомольцы, рискуя жизнью, ведут боевую работу. Они размножают листовки, писут в массы слово большевистской правды.

вать ничего подобного. С призраками лесов я не могу воевать. Сейчас я пишу дневник и с тревогой смотрю на заходящее солнце. Лучше не думать. Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени. И меня охватывает леденящий ужас».

Меткая партизанская пуля нашла черное сердце фашиста Бишеле. Он так и умер, скорчившись от леденящего ужаса перед грозной рукой народа-мстителя, народа-бойца.

Вот еще одно свидетельство врага. Это донесение командира танковой колонны майора Ф. Мельцера в штаб 18-й немецкой танковой дивизии, перехваченное нашей армией. «Ставлю в известность,— писал майор,— что многие в моей части высказывают в личных беседах друг с другом неудовольствие по поводу нехватки продовольствия. Ваше указание на необходимость добывать продовольствие на месте выполнить невозможно. Русское крестьянство, вопреки всем нашим предположениям, оказалось чрезвычайно фанатичным. Оно уничтожает все свое имущество. За последние шесть дней я потерял около двадцати своих лучших людей, посланных на автомашине в расположенные вокруг нас села добывать продовольствие. Из двадцати трех солдат вернулись, и то ни с чем, только трое. Остальные, очевидно, убиты или захвачены в плен партизанами, которые не дают нам покоя ни днем, ни ночью. Настоятельно прошу о скорейшей присылке продовольствия. Желательно, чтобы транспорт сопровождался сильным охранением, иначе он неминуемо попадет в руки партизан. Ф. Мельцер».

Берлинское радио также очень встревожено размахом партизанского движения в оккупированных районах. Оно оповестило весь мир, что русские рабочие и крестьяне, видите ли, воюют не «по правилам»: они создают партизанские отряды и уничтожают немецких солдат, взрывают обозы с продовольствием и снаряжением, не дают покоя немецкой армии.

Немецкие варвары заговорили о правилах! Пусть они знают, что советский народ беспощаден в своем гневе и будет жестоко мстить за сожженные города и села, за поруганную честь наших женщин, за замученных детей и стариков.

Жестоко просчитались фашистские головорезы! Спленченность нашего народа вокруг партии Ленина — Сталина, его воля, решимость бороться до полного уничтожения фашизма растут и крепнут с каждым днем.

А замечательная наша молодежь, ее передовой отряд — комсомол — борется в первых рядах с фашистскими захватчиками.

В партизанские отряды ушли лучшие сыны и дочери народа, воспитанники комсомола. И плечом к плечу с членами партии и комсомольцами героически сражается молодежь, не состоящая в комсомоле.

ОТРЯДЫ НЕУЛОВИМЫХ

Партизанский отряд народного героя товарища Бумажкова в боях против фашистских оккупантов уничтожил свыше 50 автомашин, десятки мотоциклов, 18 танков и бронемашин, сотни гитлеровских солдат и офицеров. Отряд этот отпочковал десятки партизанских групп, контролирующих дороги двух районов Белоруссии.

Командир отряда — партийный работник. Обладая большими связями с трудящимися своего района и большим общественным авторитетом, он с исключительной смелостью организует боевые операции. В них участвуют и многие колхозники, не входящие в отряд. Личное мужество и боевая сметка партизанского руководителя, беззаветная отвага бойцов создали отряду товарища Бумажкова славу далеко за пределами района.

Имя Бумажкова в Белоруссии стало легендарным. Ленинско-сталинский комсомол и партия большевиков воспитали Бумажкова, он — плоть от плоти нашего славного союза молодежи.

Отряд товарища Бумажкова возник, когда к району приближался озверелый враг. Много нашлось тогда в районе советских патриотов, стремившихся, не щадя своей жизни, защищать родину. Товарищ Бумажков возглавил их.

Он собрал всех их, коммунистов, комсомольцев, непартийных большевиков, вдохновляемых любовью к родине и жаждой мести, и стал руководителем партизанского отряда.

Забравшись в глубокий тыл фашистов, партизаны начали жестоко мстить врагам за пролитую ими кровь женщин и детей, за разрушенные наши города и села.

Знающие каждый кустик и холмик своей родной земли, окруженные тайными друзьями, мстители были неуловимы. Под носом у врага они уничтожали фашистские склады, портили телеграфную и телефонную связь, расстреливали живую силу противника.

Девять дней подряд фашистские варвары старались перейти через реку Б., но это не удавалось им. Глухой ночью, по приказу командира, коммунист П. и комсомолец Ф. взрывали мосты. И едва только враг начинал подготовку к очередному наступлению, партизаны, как вихрь, налетали на фашистов. Удар приходился именно в том месте, где враг меньше всего ожидал его. Отряд с честью выполнил возложенную на него задачу — он задержал фашистов до подхода регулярных частей Красной Армии.

Партизанам удалось узнать расположение штаба фашистской дивизии. Они донесли об этом командиру Н-ской части. Умелая и смелая разведка помогла окружить штаб. После короткой артиллерийской подготовки красноармейцы и партизаны бросились в атаку и разгромили фашистов. Во время этого замечательного штурма были захвачены ценные оперативные документы, 55 фашистских броне- и автомашин, 18 мотоциклов.

Однажды партизаны отряда товарища Бумажкова освободили десять замученных фашистскими извергами коммунистов, которых варвары готовились расстрелять. Нескольких товарищей изверги уже успели растерзать, несколько окровавленных трупов лежали на земле. В суровой тишине партизаны сняли шапки. За каждого товарища они убили потом десять фашистских каннибалов.

Так сражаются доблестные партизаны.

В партизанском отряде товарища Бумажкова есть боец-разведчик Ф. Он очень молод — ему всего девятнадцать лет, но он уже секретарь райкома комсомола. А разведчик он талантливый и бесстрашный.

Однажды он пробрался глухими тропами и болотами в расположение штаба фашистской дивизии и принес сведения, которые дали возможность партизанскому отряду и части Красной Армии, действовавшей в тылу врага, разгромить фашистский штаб.

Этому же товарищу Ф. пришлось быть проводником крупного воинского соединения, направленного командованием фронта в тыл немецко-фашистской армии. Товарищ Ф. с честью выполнил эту задачу. Он же служил проводником и при переходе этого соединения через линию фронта к своим. Ф. был ранен осколком снаряда. Товарищи думали, что он убит. Очнувшись через сутки, окровавленный и обессиленный, он пополз к ближайшей деревне. Старуха-колхозница приютила, выходила его, и отважный разведчик вновь вернулся в лагерь партизан и взялся за оружие.

Велики подвиги партизанских отрядов.

Не так давно один партизанский отряд лихим налетом захватил города С. и П. Фашистские гарнизоны были уничтожены, склады боеприпасов взорваны.

Другой партизанский отряд ворвался на аэродром, уничтожил охрану, сжег несколько самолетов, взорвал склад горючего.

Некоторые отряды начинают борьбу с очень скучным вооружением: дробовиками, вилами, топорами. В первых же схватках эти отряды добывают фашистские автоматы, пулеметы, гранаты. Фашистское оружие оборачивается против фашистов.

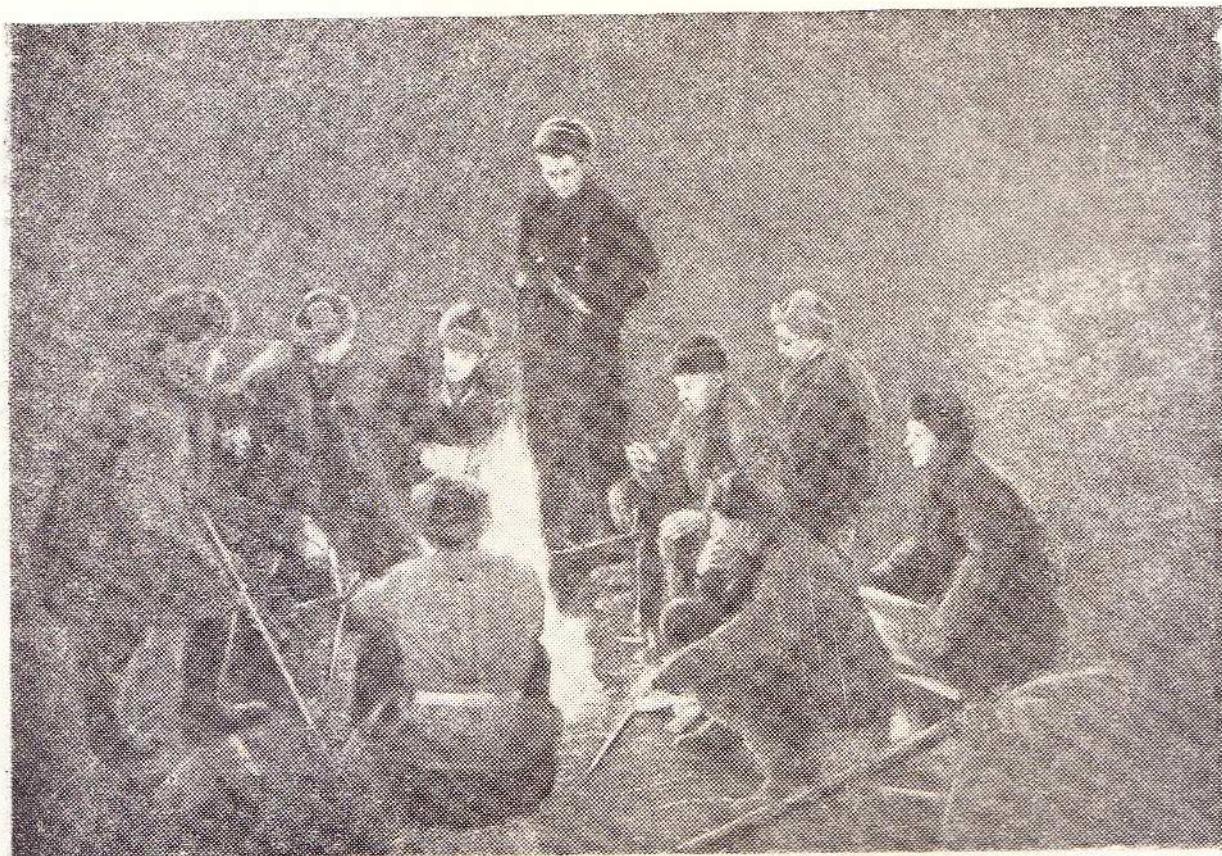
Власть гитлеровцев в захваченных районах распространяется только там, где у них сосредоточены крупные силы, где патрулируют танки. Чуть свернет фашист с дороги в сторону, в лес, в поле — везде его стережет смерть.

Сметка и инициатива, которые, как говорит наш великий вождь товарищ Сталин, всегда были свойственны нашему народу, особенно ярко проявляются в жестокой войне с фашистскими извергами.

Десятки немецких танков гибнут на лесных дорогах. В самых неожиданных местах им преграждают путь завалы из вековых деревьев. Многие дороги минируются. В кустах, в высокой траве летом, в снежных сугробах зимой фашисты подстерегают партизаны. Они забрасывают немецкие машины бутылками и горящим бензином, истребляют ружейным огнем и гранатами каждого, кто попытается выскочить из пылающего танка.

Стремительность, смелость и хитрость партизан неистощимы. Вот рассказ молодого белорусского партизана Димитрия Ш.:

«Через разведчика мы узнали, что в селе Б. собираются ночевать мотоциклисты. Что ж, думаем, устроим приятный ночлег! Вечерком я с партизаном Захаром Максимычем пришел к селу. Пустились на хитрость, спрятали оружие и стали дожидаться темноты. Фашисты распо-

Партизаны у костра.

ложились на ночлег, выставив дозоры. А мы лежим под телегами и вроде как бы тоже спим».

Ночлег для мотоциклистов оказался настолько «приятным», что не многие из них проснулись на другой день.

В каждом белорусском селе у партизан есть друзья. В районе О. к партизанам пришел глубокий старик колхозник М. и сказал: «Я стар воевать, но могу оказать помощь как проводник. В этих местах я прожил всю жизнь и хорошо знаю каждую тропинку, каждый кустик».

Колхозники села С. доставили партизанскому отряду молодую картошку, ягоды и предложили выпекать для отряда хлеб.

Боевой опыт партизан увеличивается с каждым днем. Отряды действуют все смелей, все решительней.

Отряд, руководимый товарищем М., сбил фашистский самолет «Ю-88». Партизаны сняли авиационный пулемет и теперь расстреливают из него охрану фашистских обозов. Этот же отряд взорвал фашистскую бронемашину, уничтожил два мотоцикла и поджег несколько бочек с бензином.

За короткое время отряд товарища Т. уничтожил 12 четырехтонных автомашин с бензином, танк, легковую машину и 9 мотоциклов. Оружием у партизан были бутылки с горючей смесью и гранаты. Подстрелив сорок немецких солдат, партизаны захватили их автоматы. «Разбогатели», говорит товарищ Т.

В поселок Н. ворвались сорок фашистских разбойников, которые начали требовать от жителей различных продуктов. После грабежа и издевательств над населением фашистские людоеды поставили свои машины возле дома колхозницы Марии, а сами сели завтракать. Мария следила за каждым движением фашистов, она точно подсчитала мотоциклы, число немецких солдат, потом незаметно ушла в лес к партизанам (они были неподалеку), рассказала им обо всем. И партизаны немедленно окружили поселок и врасплох захватили фашистов. Не удалось им позавтракать награбленным! С помощью жителей поселка партизанский отряд уничтожил тридцать восемь немецких солдат и двух офицеров. Партизанам достались 18 исправных мотоциклов и пулеметы врага.

В результате действий наших партизан немцы недосчитываются нескольких дивизионных и полковых штабов.

ФРОНТ В ТЫЛУ ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ

Среди партизан-комсомольцев есть многие, чьи имена произносятся в народе с восторгом и глубочайшим уважением. Все в Белоруссии знают комсомолку-партизанку А.

Она — секретарь Н-ского райкома комсомола. Энергичная, боевая, она всегда уделяла большое внимание оборонной работе среди молодежи. Комсомольцы Н-ского района старательно изучали стрелковое и санитарное дело, учились далеко метать гранату, были ловкими спортсменами. Когда разразилась война, они все, как один, выступили на защиту советской отчизны.

Одни были призваны в Красную Армию, другие стали нести службу в тылу, охраняя фабрики, мосты, станции, государственное имущество.

В райком приходили сотни юношей, требуя отправить их на фронт сражаться против озверелых псевдофашистов.

И вот тут А. увидела, каких замечательных комсомольцев вырастила Н-ская районная организация.

— Храбро бейтесь, ребята, жизни не щадите для победы над пёдлым врагом, — напутствовала она комсомольцев.

Война разгоралась. Фронт приближался к Н-скому району. Стали прибывать раненые советские бойцы. А. вместе с другими комсомолками помогает организовать госпиталь и несет благородную службу сестры. Внимательно и заботливо ухаживает она за каждым раненым бойцом; ее участливое слово ободряет раненых, вливает в них новые силы.

Но вот сражения разгорелись в самом Н-ском районе. Госпиталь переводят в другое место. А. остается работать в своем районе. Она теперь в партизанском отряде.

Комсомольцы отряда избирают А. секретарем комсомольской организации. Комсомольцы знают, что она всегда была примером для всех. Так и теперь. Отважная, она всегда впереди, она презирает смерть, она готова выполнить любое боевое задание.

Партизанский край. Лагерь в лесу.

Пешком, на коне, по болотам и лесам ходит она в разведку. Глаз у нее зоркий, память прекрасная и отвага комсомольская. Первое боевое крещение товарищ А. получила в бою под местечком М. То был тяжелый и упорный бой, но каждый партизан бился за пятерых. Много немецких солдат уложила своими меткими пулями комсомолка А.

Среди молодежи, среди комсомольцев района партизанский отряд нашел прекрасных помощников и разведчиков. Зная обстановку по всему району, отряд истребил несколько карательных отрядов, всю гитлеровскую «администрацию». Фашисты были вынуждены бросить против отряда регулярные части. Но отряд ушел от преследования и снова продолжал борьбу.

Много раз товарищ А., комсомольский руководитель района, выполняла сложные и ответственные поручения командования отряда. Отвага и большое личное обаяние скромной белорусской девушки, чуткость товарища и качества комсомольского организатора превратили молодую партизанку в героя освободительной войны белорусского народа. Правительство отметило ее высокой наградой за боевые подвиги.

Честь и слава комсомолке-партизанке!

Враг не сломил, не уничтожил комсомольские организации Белоруссии. Под руководством коммунистической партии, под руководством ЦК белорусского комсомола они продолжают свою работу. Но теперь это боевая работа, беспощадная борьба насмерть с оккупантами.

Когда приближался враг, многие комсомольские организации принимали решение целиком уйти в партизаны. И брали в руки оружие все — от руководителей до рядовых комсомольцев.

Секретарь Н-ского горкома комсомола товарищ Б. сейчас в отряде товарища К. Партизаны этого отряда насчитывают уже десятки успешных схваток с немцами.

Чрезвычайное мужество проявил партизан-комсомолец К. Он организовал паромную переправу в деревню М. Когда ему пришлось вступить в бой с фашистами, он ранил офицера и под пулеметным огнем переплыл вместе с ним реку. Офицера со всеми документами он доставил в воинскую часть.

Разведка для партизанского отряда, так же как и для частей Красной Армии, имеет первостепенное значение. В партизанских отрядах в разведку выделяются люди, хорошо знающие местность, имеющие связи в окрестных селах, колхозах, городах.

О разведчике Ф. из отряда Б. мы говорили. Но таких, как Ф., сотни.

Много раз ходил в разведку партизан Володя К., и сведения, доставляемые им, всегда были точны и приносили огромную пользу.

По горло в воде, прячась между моховыми кочками, забрался он в расположение крупных немецких частей, высмотрел входы и выходы и ползком добрался до своего партизанского отряда.

Ночью он привел отряд к месту, где находились немцы. Немецкие части были разгромлены и уничтожены. Десятерых фашистов Володя К. уложил сам.

Слава о самоотверженной работе К. дошла до Н-ского подразделения Красной Армии. И вот, когда предстояло выполнить нелегкую задачу — разведать расположение сил противника в местечке Н., выбор пал на К.

Лесными тропами, тщательно маскируясь, не выдавая себя ни майшим шорохом, идет комсомолец К. в разведку. Его сердце бьется ровно — мужественное сердце молодого советского патриота. Опасный путь долгий. Только темной ночью добрался К. до реки. Отличный спортсмен, он быстро переплыл реку — и дальше в путь. Вот наконец и самое местечко Н. Разведчик ползет между огородными грядами медленно, вплотную прижимаясь к земле: выдашь себя неосторожным движением — и весь долгий путь пропал даром. Храбрый разведчик у цели. Он в логове у зверя — в лагере фашистов. Он все видит, все запоминает, замечает размещение вражеских сил, набрасывает схему и отправляется в обратный, такой же опасный и тяжелый путь: ползком между грядами, осторожный шаг на тропках, чтобы не услышали вражеские часовые, как хрустнет веточка.

К. вернулся в Н-скую часть. Он передал командованию добывшие сведения. Пользуясь ими, Н-ская часть внезапно напала на врага, разгромила и уничтожила его.

В лесах центральной части Белоруссии больше полугода действует партизанский отряд секретаря райкома комсомола К. В этом отряде — совсем молодые ребята. Товарищ К. тоже собрал их в дни немецкого наступления, сплотил в боевой отряд и с ними ушел в леса. Сначала партизаны истребляли мелкие группы фашистов. Род боевой опыт партизан. Прибавлялось оружия. И вот отряд стал совершать дерзкие налеты на большую шоссейную магистраль и добился того, что вовсе прервал движение по ней: мосты взорваны, заминированы целые участки. Немцы и не пытались проникнуть в леса, где базируется отряд товарища К. — знают, мерзавцы, что отряда не найдут, а головы сложат.

Так борется белорусская молодежь. Так, вместе со всем народом наносит удар за ударом, не дает подлому врагу покоя ни ночью, ни днем комсомол Белоруссии, преданный своей родине, безгранично преданный партии Ленина — Сталина.

БОЕВЫЕ ПАРТИЗАНСКИЕ БУДНИ

Как живут наши братья, наши товарищи в глубоком фашистском тылу, доблестные молодые партизаны Белоруссии?

Вот выдержки из интереснейшего документа — дневника комиссара партизанского отряда, секретаря Л-кого райкома комсомола товарища Э.:

«1 июля 1941 года. Сегодня двенадцать наших комсомольцев ушли добровольцами в армию. Счастливого пути, ребята! Бейте немецкую сволочь!

Поздним вечером в райком из далекого колхоза явились два юноши.

Белокурый, совсем еще молоденький парнишка робко подошел к столу и подал письмо.

— От отца,— сказал он.— Мы два брата.

Я распечатал конверт. Вот что я прочел:

«Дорогие товарищи! Я воевал с немцами и в империалистическую, и в гражданскую. Выгнали мы их, проклятых, с нашей земли. И теперь, когда немецкие собаки снова идут на нас, опять будут они биты, звери лютые, враги наши заклятые. Есть у меня два сына: Дмитрий — старший и Василий — младший. Оба они — комсомольцы. С отцовским благословением посылаю их в армию. Хотя и молоды они, но хорошие охотники. Стрелять их научил метко, пусть теперь бьют немецких зверей. Прошу не отказать в просьбе старого партизана — послать их на фронт. А если я понадоблюсь, так вы клич дайте.

С поклоном

Степан Рябченко».

— Хотите в армию, ребята?

— Хотим! — ответили они в один голос.

Братья рассказали, что мать их давно умерла. Старик растил их с любовью и с мужской суворостью и, видимо, гордился ими, охотниками, известными в Полесье, лихими кавалеристами. А теперь обоих своих сыновей отоспал в армию и остался совсем один.

Как же не победить нам, когда многие тысячи у нас таких людей, как Степан Рябченко!

3 июля 1941 года. Большая радость. Рано утром — выступление по радио товарища Сталина. Сколько сил, веры, бодрости вливают простые слова любимого Сталина! Сразу созвали бюро. Решили по-военному выполнять все указания товарища Сталина. Создаем партизанский отряд. Посоветовались в райкоме партии. Нас поддерживают. Приступили к делу.

Вечером ребята привели немецкого парашютиста. Диверсант спущен для взрыва дорог. Отправили его к командованию части. Всю ночь думали о партизанском отряде, хлопотали об оружии. Сегодня записалось в отряд пятнадцать человек.

4 июля 1941 года. Отпечатали доклад товарища Сталина. Вечером из Л. выехали двенадцать агитаторов в села. Им дано задание прочесть доклад вождя среди молодежи. Сегодня в партизанский отряд записались две девушки. Мы им много говорили о трудностях. Ни в какую — записывайте и только! Пришлось уступить.

5 июля 1941 года. Ночью верховой гонец из деревни Г. привез записку от секретаря колхозной комсомольской организации. Пять молодых колхозников хотят идти в партизанский отряд. На каждого характеристика — ребята, видно, боевые. Ответили кратко: пусть приезжают.

6 июля 1941 года. Немцы наступают. Тревожно. Над нами летают

Герой Советского Союза, танкист, старший лейтенант комсомолец
Николай Козлов.

Много раз водил в атаку на врага свой тяжелый танк танкист орденоносец Мамед Атакурбанов и всегда возвращался с победой. Меткими выстрелами и стальными гусеницами он истребил десятки немецких оккупантов.

почти каждый день немецкие самолеты. Сегодня с бреющего полета расстреляли колхозниц, работающих в поле.

7 июля 1941 года. Сколько буду жить, никогда не забуду этого дня! Сегодня пришел в райком комсомола Степан Алексеевич Рябченко. Немного суроый, сгорбленный годами, потемневшее лицо изрыто морщинами, седой, голос могучий. Спросил:

— Ребят отправили?

— Да, уже уехали. Подучатся и будут воевать.

Старик помолчал. Он не сел, а все ходил по комнате. Наконец остановился, круто подошел к столу. Заговорил глухо:

— Осиротел. Все эти ночи не спал, как ушли. Не по правилам я поступил. Идите, дескать, воюйте, а сам тут остался. Совесть щемит. Всем нужно было ехать вместе. Сколько я их перебил, этих немцев! Всю империалистическую в окопах, потом в Красной Армии... Вместе бы мне с сынами сподручней.

Потом тоном, не допускающим возражений:

— Посылайте и меня. Троє охотников — вó какая сила. Зверя обойдем бывало с трех сторон, ему и податься некуда, так и пристрелим. А немец — не зверь? Зверь, дикий, опасный. Посылайте в армию! Я сыновей плечом буду подпирать. Всем своим родом на немца двинемся.

В райкоме было человек десять комсомольцев-партизан. Все они жадно слушали старика, и были его слова для нас, молодых, у которых боевое крещение еще впереди, как бы священным отцовским благословением, путевкой на борьбу.

8 июля 1941 года. В райкоме — вооруженные люди. Занимается военный кружок — изучаем винтовку, вечером стреляли из боевых; пока еще результаты неважные, но есть и отличные стрелки.

9 июля 1941 года. Метали гранаты, днем разбрали и собрали винтовку. Опять боевая стрельба.

Из района вернулись агитаторы. Сообщили о военной работе. Каждый комсомолец — боец. Все овладевают военным искусством.

10 июля 1941 года. Немцы всё приближаются. Парашютисты стали сбрасывать группами по три-пять человек. Вылавливаем. Наши комсомольцы, молодежь — молодцы, уже более двадцати немцев попало к нам в плен. Установили охрану по району; комсомольцы охраняют дороги, мосты.

11 июля 1941 года. Стреляли из боевых. Изучали карту района.

12 июля 1941 года. Приняли шесть молодых колхозников в комсомол. Все они были на бюро, хорошие ребята.

13 июля 1941 года. Сегодня вновь с бреющего полета немцы расстреливали наше мирное население. Убили тридцать шесть женщин, пятерых детей. Сволочи!

15 июля 1941 года. Собрание партизанского отряда. Нас семьдесят человек. Создали команду пулеметчиков, готовим двадцать человек.

18 июля 1941 года. На бюро райкома приняли пятнадцать человек в комсомол.

20 июля 1941 года. Через Л. проходили беженцы — женщины с летьми, старики, девушки. Сердце сжимается от боли. Как тяжело слушать речи обездоленных людей, потерявших родной кров, покинувших свои родимые места! У памятника Ленину собралась группа наших женщин. Они окружили старуху-беженку и слушали ее рассказ.

— Бабоньки, бабоньки, что они делают, ироды проклятые! Девчат силком в лес волокут, а кого уволокут, для того тропа застает обратно в деревню. Села жгут, от огня ночь кажется днем. Детей, изверги, в огонь кидают. Сама видела, бабоньки.

Помолчала, перекрестилась и добавила:

— Вот вам хрест, собственными глазами...

1 августа 1941 года. В нашем партизанском отряде сто двадцать человек, половина из них — молодежь. Все вооружены винтовками, много патронов, гранат. Все еще нет пулеметов, хотя наши пулеметчики закончили теоретическую учебу.

Немцы приближаются. Бои идут уже на территории Полесской области.

15 августа 1941 года. Отряд растет. Сегодня у нас сто пятьдесят человек. Идут жестокие бои на землях Полесья.

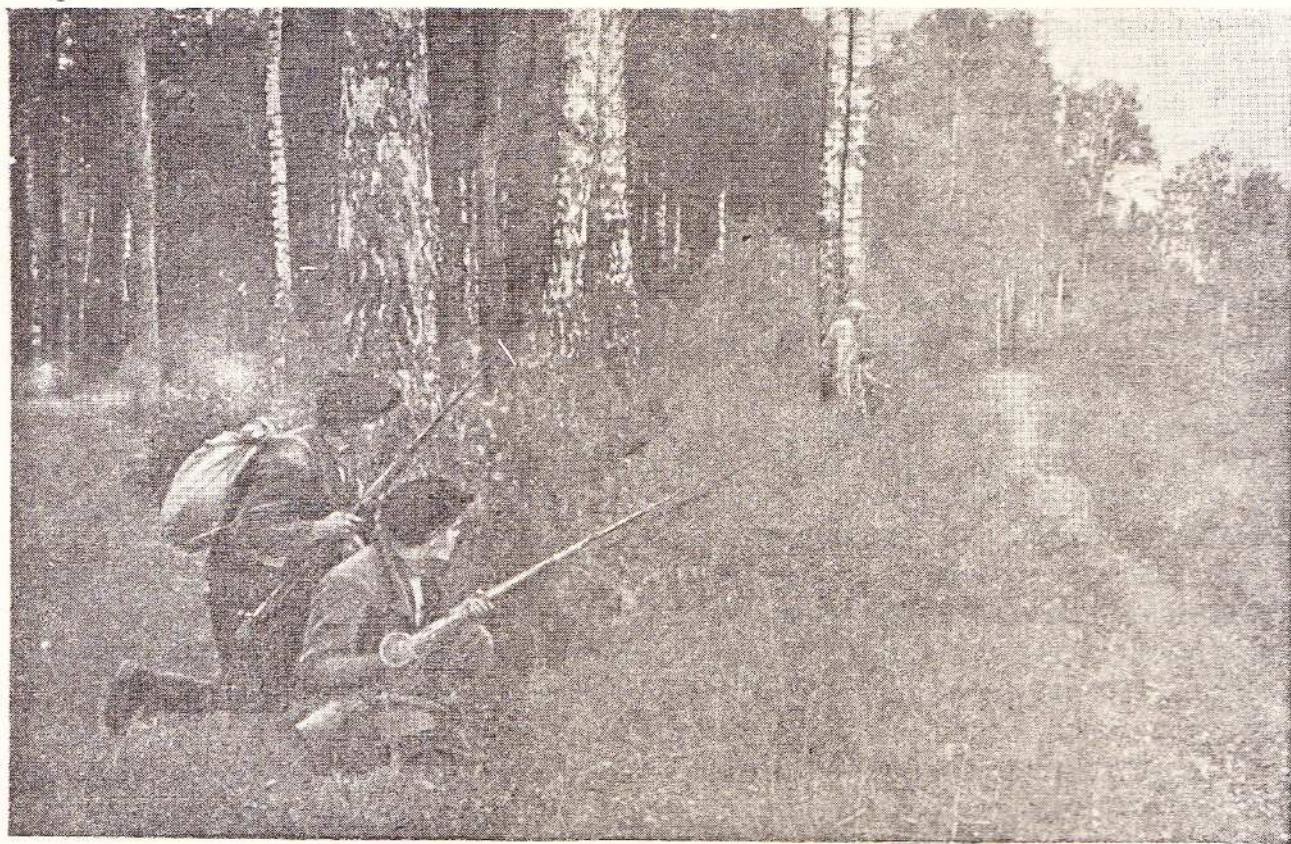
16 августа 1941 года. Нашему отряду прислали 10 станковых пулеметов. Это грозное вооружение.

18 августа 1941 года. В нашем партизанском отряде Степан Алексеевич Рябченко. Оказывается, он отлично знает пулемет. Привел с собой двух старииков-колхозников, своих друзей и однолеток.

Конец августа. Вся территория Полесской области занята немцами. Только в одном Л-ком районе продолжает существовать советская власть. Наш партизанский отряд не впустил к себе немцев. Мы взорвали большой мост, соединяющий районный центр с деревней С., взорвали мосты и греблю, перерезав немцам дорогу из оккупированного Т. района. Всего было взорвано тридцать мостов. Живем боевой жизнью.

1 сентября 1941 года. Разведка донесла, что в деревне В. (Западная Украина) немцы создали вооруженную банду из кулаков и уголовников. Эта банда несколько раз пыталась ворваться в деревню Г. нашего района. Командование партизанского отряда приняло решение — уничтожить банду. Ночью мы вошли в В., уничтожили одиннадцать бандитов, сожгли штаб банды и рассеяли ее остатки. Взяли в плен немецкого коменданта. Вел себя нагло. На допросе заявил: «Здавайся плен, партизан, Москва уже Гитлер». Потом стал, как шелковый. Рассказал о планах немецкого командования. Фашисты сильно встревожены существованием советской власти в большом районе, который целиком окружен немецкими войсками!

3 сентября 1941 года. Немцы бросили против нас триста отборных головорезов, вооруженных минометами, пулеметами и автоматами. О том, что это готовится, мы уже знали от немецкого пленного коменданта. Врасплох нас не застали. Фашисты пытались переправиться через реку, но натолкнулись на пулеметную засаду нашего отряда. Тридцать пять фашистов убиты. Мы держались всю ночь.

Ни минуты покоя врагу! Партизаны в засаде возле дороги, по которой должен пройти фашистский обоз.

4 сентября 1941 года. Рано утром разгорелся большой бой. Фашисты бросили новые силы. Открыла огонь их артиллерия. Немцы хотели окружить нас, но не удалось. Мы отступили в полном порядке, не потеряв ни одного партизана

5 сентября 1941 года. Сейчас наш лагерь — в лесу, между деревнями Д. и Ш. Подводим итоги вчерашнего дня, нашего первого большого сражения. В бою участвовал весь наш отряд. Немцы обстреливали из орудий и минометов пулемет командира нашего пулеметного отделения, члена партии, товарища Б. Осколок снаряда попал в щит. Б. перетащил пулемет на новое место и продолжал вести огонь по фашистам. Храбро вел себя комсомолец Р. Под огнем фашистов он подносил пулеметные ленты. Когда у одного из пулеметчиков отказал пулемет, Р. исправил его и сам повел огонь по наступающим фашистам. Комсомолец пробрался поближе к немцам, влез на высокий дуб и оттуда бил их из автомата.

Мы вынуждены были отступить и оставить поселок только потому, что у нас иссякли запасы патронов, а немцы всё подтягивали и подтягивали силы.

6 сентября 1941 года. Фашисты устроили в поселке дикую кровавую расправу. Восемьсот человек согнали во двор НКВД и по группам расстреляли их. Отобрали пятьдесят молодых девушек, погнали их в

лес и изнасиловали. Нам об этом донесла разведка. У всех одно настроение — отомстить.

7 сентября 1941 года. В нашем городке оказались предатели. Бывший техник колхоза, жулик и проходимец Прохоренко, долго скрывавшийся от органов розыска, помогает немцам устраивать погромы, выдает советских людей. Мерзавец предал семью Горелика — директора нашей МТС. Прохоренко вместе с другим гитлеровским агентом Вырвич привел в дом Горелика фашистов, и те убили отца, мать и сестру товарища Горелика. А третий предатель — бывший кулак и гетмановец Василий Леховец.

Мы запомнили их имена и их черные дела. Смерть пособникам врага!

8 сентября 1941 года. Степан Рябченко ходил в разведку со своим другом — стариком-колхозником.

У нас все готово к наступлению. Фашисты в Л. нервничают: наши леса и партизаны пугают их.

9 сентября 1941 года. Наступление — с утра. Мы подготовились хорошо. Фашисты оказали слабое сопротивление. Имя партизан приводит их в ужас.

Мы вошли в городской поселок и восстановили советскую власть. Начали очищать район. Один партизанский взвод послали в деревню Б., в 20 километрах от районного центра.

Предатели бежали. Удалось поймать только Василия Леховца. Сегодня вынесен приговор — расстрелять.

11 сентября 1941 года. Итак, у нас, «в глубоком тылу» врага, продолжает существовать советская власть. Работают советские учреждения, молодежь поет советские песни, торгует колхозный рынок, в кино идут советские картины. По радио слушали родную Москву. В районе проходят комсомольские собрания. К нам в райком поступают донесения. Комсомольцы колхоза «Пятнадцатилетие Октября» выловили четырнадцать немцев и их агентов. Все они доставлены к нам. С фашистскими лазутчиками и прихвостнями расправа коротка.

22 сентября 1941 года. Внезапный налет фашистов из деревни К. Житомирской области на взвод наших партизан, который находился в деревне Б. Командир партизанского взвода товарищ Б. успел по телефону сказать нам о налете немецких бандитов и просил подкрепления.

Фашисты подошли к поселку ночью и, не видя никого, открыли стрельбу из всех автоматов. Пулеметчик Михайловский, скрытно наблюдавший за врагами, подпустил их ближе. С расстояния в двести шагов он начал их косить из пулемета. Две фашистские атаки отбил Михайловский. Но кольцо вокруг поселка все время сжималось. Командир партизанского взвода принял решение: прорваться к нам. Михайловский сдерживал натиск озверелых немцев. Его окружили. Когда замолк его пулемет, он расстреливал немцев из нагана, пока оставались патроны. Потом бросился на немецкого солдата и раскроил ему голову рукожаткой нагана. Одновременно несколько пуль попали в Михайловского. Он упал мертвым.

В это время на помощь взводу подоспели партизаны из Т. и наша машина с двумя станковыми пулеметами. Все это было для фашистов неожиданностью — они сами попали в окружение.

Десятки фашистов-головорезов легли мертвыми. Собакам — собачья смерть!

Фашисты наступают и на другие поселки нашего района. Ночью взлетели ракеты. Разведка донесла, что движутся большие силы немцев.

Мы приняли решение — оставить поселок и уйти в лес. Ушли ночью. Теперь наш лагерь расположился в лесу, между деревнями Ч. и В.

23 сентября 1941 года. С военными почестями похоронили погибшего в бою нашего славного партизана — шоferа Романа Рудинского. Над гробом товарища поклялись отомстить.

Двое наших ранено — помощник шоferа В. и начальник снабжения партизанского отряда Б.

Разведка донесла, что немецкое командование приняло решение — во что бы то ни стало уничтожить наш отряд. В деревню Б. прибыл немецкий батальон с артиллерией и минометами. На аэродроме в Б. сделали посадку четыре немецких самолета, из Мозыря пригнали конницу. Нас окружили. Мы сделали паром и переправились через реку У.

25 сентября 1941 года. Разведка донесла, что мы вновь окружены. Устроили две засады. Засадой в районе Б. руководил командир взвода товарищ Н. Двадцать фашистских автоматчиков были убиты. Во взводе Н. — один раненый.

Хуже сложилось в районе С. Наши открыли внезапный огонь по немецкому взводу и уничтожили пять немецких велосипедистов. Оказалось, это немецкий авангард. Услышав стрельбу, немцы предприняли обходный маневр. Мы были вынуждены переменить место стоянки и перейти в густой, дремучий лес, взяв линию обороны между деревней З. и С. Судя по всему, фашисты вновь окружают нас.

30 сентября 1941 года. Вот уже который день продолжаются бои. Сегодня три часа подряд — перестрелка. Мы отходили в глубину леса. Немцы бьют из пушек и минометов. Сверху бомбит и поливает лес из пулеметов их авиация.

Сегодня убит Степан Алексеевич Рябченко. Вечная память товарищу!

Мы пробрались через непроходимые болота и расположились на острове в деревне С.

1 октября 1941 года. Послали маленькую группу в тыл врага для диверсионной работы. Молодой партизан комсомолец Ш. в совершенстве овладел взрывным делом. На территории Т. района, в тылу у немцев, он взорвал три моста, и это значительно задержало продвижение немецких войск.

Комсомолец Г., рискуя жизнью, проник в расположение немцев и убил двух немецких автоматчиков.

Лучшая разведчица в нашем отряде — это Прося З. Однажды она попала в руки к немцам. Ее истязали. Прося не вымолвила ни слова, не выдала отряд. Мы послали партизан ей на выручку. И выручили.

Ноябрь — декабрь 1941 года. За это время нашим партизанским отрядом уничтожено более сотни немецких солдат, взорвано много мостов, разбиты десятки вражеских машин, идущих на восток.

Напрасно бесится озверелый враг. Он бессилен заставить нас сложить оружие, прекратить борьбу. Мы — советские люди в фашистском тылу.

Каждый день комсомолец-радист товарищ И. принимает Москву. Мы знаем — советский народ с нами, с нами Москва, с нами товарищ Сталин.

А теперь мы узнали: Москва устояла. Враг разгромлен у столицы Советской страны. Великая Красная Армия все ближе к границам Белоруссии. Наши дорогие друзья, бойцы Красной Армии, вас ждет наш партизанский отряд, вас ждет весь белорусский народ! Он продолжает борьбу, не удалось поработить его фашистам!»

БЛИЗОК ЧАС ОСВОБОЖДЕНИЯ!

Да, белорусская молодежь и весь белорусский народ продолжают борьбу, ожидая прихода армии-освободительницы.

Сейчас не время называть всех героев этой великой борьбы. Но время это недалеко.

Никто из этих героев, нанесших могучие удары фашистскому зверю, тогда не будет забыт.

Вся наша страна вспоминает комсомольцев Брестского узла, которые в первые дни войны огнем прикрывали отход своих эшелонов и пожертвовали собой во имя родины.

Вспоминает трех витебских комсомольцев, которые получили задание — задержать пулеметным огнем переправу фашистов через Западную Двину. С исключительной смелостью и хладнокровием выждали три товарища, пока на переправу вышел батальон фашистской пехоты, и скосили его беспощадным огнем. А потом, доложив секретарю горкома КП(б)Б товарищу Левикову о выполнении задания, эти три товарища с пулеметом присоединились к партизанскому отряду.

Никогда мы не забудем имени секретаря Н-ского райкома комсомола товарища Голубева, который вместе с партийной организацией своего района мужественно сражался с фашистами, вторгшимися в район. Коммунисты и комсомольцы дрались до последней капли крови и погибли в неравном бою, нанеся врагу огромные потери...

И сотен, тысяч других мы не забудем...

Тех, кто сражались и сражаются в рядах героической Красной Армии, в коммунистических батальонах и ротах, в истребительных и партизанских отрядах.

Тех, кто с доблестью героев бились и бились в тылу врага, нанося удары по его железнодорожным и шоссейным путям, вступая в единоборство с его танками и бронемашинами, уничтожая фашистских псов пулей, гранатой и ножом.

ЧАСОВЫЕ СНЯТЫ

Печник

Земля горит под ногами фашистских захватчиков. Нигде — ни на дорогах, ни в селах, ни в городах, ни в своих штабах — гитлеровцы не могут чувствовать себя в безопасности. Всюду настигают их народные мстители — партизаны. Часовые сняты. Ручные гранаты летят в окна. Полураздетые офицеры выскаивают на улицу и падают, сраженные меткими пулями партизан.

Не только вооруженную борьбу ведет белорусский народ против поработителей немецких — идет война экономическая.

Рабочий класс Белоруссии провел огромную работу по эвакуации белорусских промышленных предприятий в глубокий тыл нашей страны. Оборонные, машиностроительные заводы, электростанции, деревообрабатывающие и текстильные предприятия — ничто из этого не досталось врагу. В Поволжье и других областях СССР фабрики и заводы Белоруссии продолжают свою работу, снабжая фронт.

Колхозники Белоруссии угнали в глубокий советский тыл сотни тысяч скота и тысячи тракторов.

А часть урожая зерновых и технических культур, которая могла бы остаться немцам, уничтожили.

Немцы не сумели поживиться колхозным хлебом и салом на белорусской земле.

Вот почему в бессильной злобе неистовствуют фашисты. Вот почему призывают они на голову партизан все кары земные и небесные. Карапельные экспедиции с пулеметами и автоматами, осаду целых районов с применением пушек и самолетов, чудовищные средства расправы с мирным населением — всё пускают в ход гитлеровцы в бессильных попытках подавить партизанское движение.

«Убивайте, убивайте, убивайте!» истерично кричат фашистские палачи в своих приказах.

Достаточно сказать, например, что каждому немецкому солдату разрешено расстреливать без суда и следствия партизан и сочувствующих партизанам. Обезумевшему от разбоя, водки и крови стервецу предоставлено право убивать, кого ему заблагорассудится.

Не помогает! Ничто не помогает гитлеровцам!

«За каждого убитого германского солдата будут преданы расстрелу сто мирных жителей», объявляет немецкая комендатура.

«Нужно взять заложников из населения, если нельзя найти виновного. Этих заложников следует повесить, если виновники или их сообщники в течение 24 часов не будут доставлены. В следующие сутки следует повесить удвоенное количество заложников».

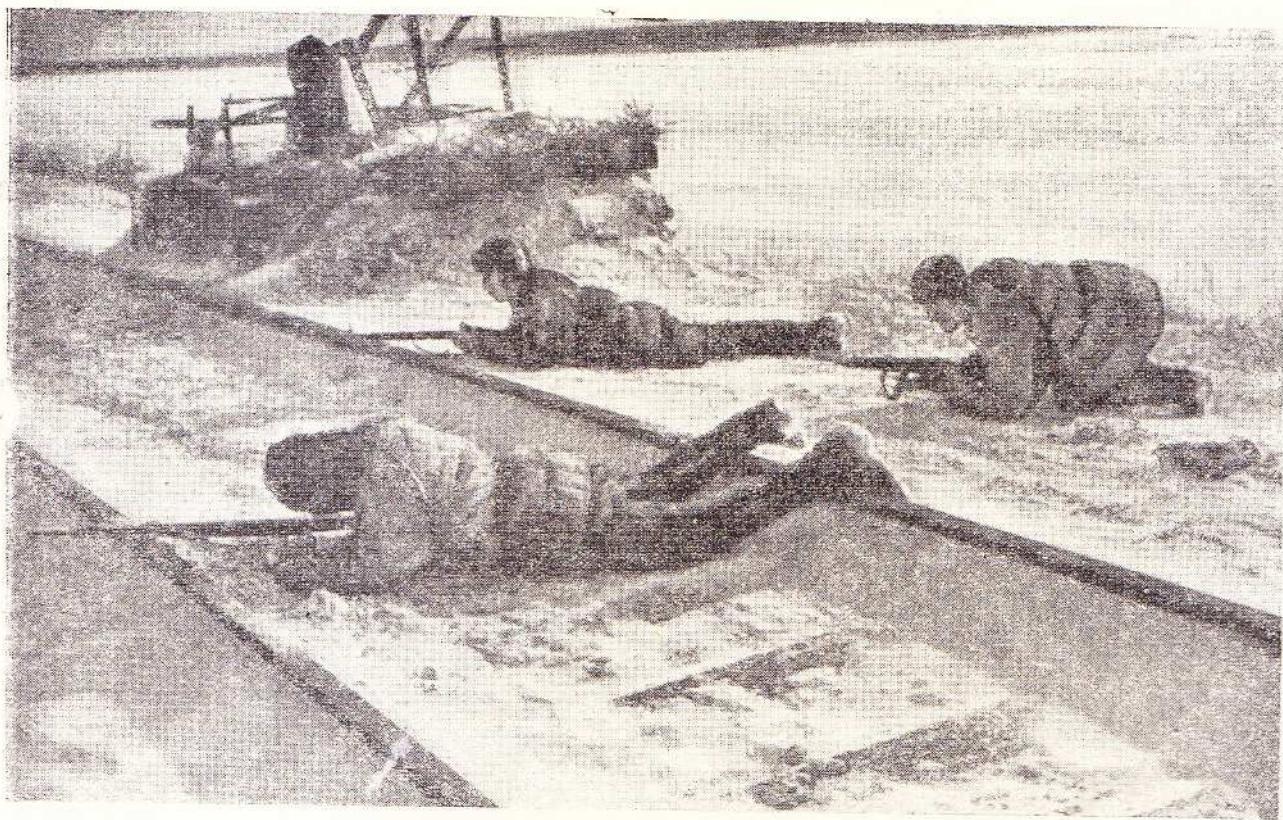
(Приказ по 162-й пех. див. немецкой армии.)

«...Всех расстрелянных отмечать знаком «СС» на лбу, их класть вблизи дорог, чтобы они были устрашающим примером для населения».

«...В районе действий партизан нужно все мужское население от 10 лет и старше расстрелять, деревни сжечь, женщин и детей оставить на произвол судьбы».

(Приказ по отд. вело-развед. батальону немецкой армии.)

Убивайте! Истребляйте! Уничтожайте всех русских, белоруссов, украинцев, все народы Советского Союза! — вот смысл приказов Гитлера и его кровавых генералов.

Партизаны отряда товарища Р. минируют железнодорожное полотно. Фашистский эшелон взлетит на воздух.

Но народ неистребим. Народ бессмертен. Народ непримирим к врагу. У белорусского народа и его молодежи есть только один путь — путь беспощадного мщения немецко-фашистским зверям. Иного пути нет.

Народ нельзя запугать. Все мучения и страдания, которые он переносит, лишь множат его силы, его ненависть к врагу.

Сталь закаляется в огне. Преданность и любовь к партии и родине, уверенность в правоте нашего дела и его победе, презрение к смерти во имя родины, во имя победы руководят сыновьями белорусского народа, ведущими борьбу с гитлеровским зверем не на жизнь, а на смерть.

И фашистские вояки начинают сами сознавать безнадежность гитлеровской авантюры. Предсмертная тоска и страх охватывают их. Они начинают проклинать сумасшедшего палача, пославшего их на восток.

Они дрались раньше, движимые жаждой грабежа, наглые, самоуверенные.

Сейчас они дерутся, движимые силой отчаяния, страхом перед неизбежной расплатой за свои кровавые преступления.

В дни, когда пишутся эти строки, Красная Армия вступила на белорусскую землю. Великая армия-освободительница сокрушает и истребляет самых подлых, самых хищных захватчиков, каких только видел наш народ.

С каждым новым ударом, который наносит Красная Армия врагу, растет и ширится всенародная война белоруссов в тылу врага. С нар-

дом — его молодежь. Армию советского народа ведет товарищ Сталин. Со сталинским благословением рвутся в бой воины священной освободительной войны:

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подавленные под игом немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Так говорил великий Сталин на Красной площади 7 ноября 1941 года.

И каждый воин могучей нашей армии хранит в своем сердце эти слова своего вождя.